Глава 8. Потянувшись к недостижимому.

Благополучно - ну, может не совсем благополучно - освоив приём Паук, Харухиро со своей командой возобновил ежедневные походы в шахты Сайрен.

Ранта выучил заклинание Рыцарей Ужаса - Тёмный Ужас, вселяющее во врагов страх перед Тёмным Богом Скаллхейлом и лишающее их способности мыслить здраво. Похоже, эта способность могла оказаться, при правильном применении, очень полезной... если, конечно, Ранта сможет применить её правильно.

Могзо вернулся из Гильдии Воинов с двойным приёмом - Выпадом Вперёд и Выпадом Отхода. Выпад Вперёд представлял из себя сравнительно глубокий выпад вперёд, держа оружие одной рукой, а Выпад Отхода использовался при отступлении. Что-то вроде более скромной версии Пустоты и Подлости, навыков Ранты для заманивания и сбивания с толку врагов.

Шихору выучила заклинание Теневые Путы. Теневой элементаль этого заклинания размещается на земле, и сковывает движения любого врага, наступившего на него. Впрочем, есть у этого заклинания и недостатки: единомоментно может существовать лишь один элементаль, сильные враги могут вырваться из его пут, и он держится не более двадцати пяти секунд. Но, как и в случае с Тенью Сна, это заклинание действует одинаково, вне зависимости от того, насколько противник хороший воин. Это заклинание скорее поддержки, а не атаки, но для Шихору оно подходит идеально.

Юме научилась Меткому Броску. Она много практиковалась этому новому навыку метания кинжалов, выбирая самое разное оружие, и освоила его весьма неплохо. Она даже сама купила себе набор метательных кинжалов - ну, не совсем сама, по её словам, "Юме не знала, какой ножик выбрать, так что учитель отвёл Юме на рынок, и сказал - этот, этот, или этот, и выбрать только один, но зато он купил его, и подарил Юме, и Юме была таааак рада! Конечно, Юме купила ещё несколько и на свои деньги..."

Похоже, учитель Юме из Гильдии Охотников весьма привязался к ней, и Харухиро не мог его за это винить.

Мэри изучила заклинание магии света, Свет Правосудия. Это карающее заклинание атаковало врагов мощью Бога Света, Люмиариса. Оно действовало на близком расстоянии, и наносило немного урона, но зато движения цели ненадолго становились вялыми и замедленными. Мэри, вероятно, собиралась не сражаться с помощью этого заклинания непосредственно, а использовать его для поддержки Могзо и других бойцов ближнего боя.

Теперь, когда каждый выучил новые навыки, боеспособность их команды определённо повысилась. В особенности хорошим дополнением оказались Теневые Путы Шихору.

- Шихору, здорово! Ты остановила старейшину на ходу! - радостно выкрикнул Харухиро.

Они находились на третьем уровне Шахт Сайрен, сражаясь с отрядом кобольдов, командовал которыми один из тех неприятных старшин, что предпочитали стоять позади, раздавая приказы, а не сражаться на передовой. Не успел он сделать и шагу, как заклятье Шихору обездвижило его. Впрочем, он не мог лишь перемещаться, так что на его способность командовать подчинёнными это никак бы не повлияло, но, похоже, старшина запаниковал.

- Сейчас! Расправимся с прихвостнями! - прокричал Харухиро.

Ранта, впрочем, не нуждаясь в приказе, или же не обращая внимания на его отсутствие, уже бежал к Кобольду А, вытянув вперёд левую руку.

- В бой вступает Рыцарь Ужаса! Во славу Скаллхейла! Трепещите, еретики! Тёмный Ужас!

Кобольда А окутал пурпурный туман, и втянулся в его тело через нос и рот. Коротко взвыв, он дико прыгнул на Ранту.

- Что!.. - Ранта тут же блокировал меч кобольда своим оружием, но тот на этом не остановился. Враг осыпал Ранту безумным градом ударов. - Что за!.. Почему?!.. Какого чёрта?! - Ранта едва успевал защищаться, - Это должно не так действовать!

- ...Однако он, похоже, и правда лишился способности трезво мыслить, - заметил Харухиро.

В конце концов, Ранта есть Ранта. Глупо было ожидать от него большего. Оставалось ещё двое прихвостней; Могзо двигался к Кобольду Б, а Юме - к Кобольду В, но Мэри опередила их обоих.

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиариса... Свет Правосудия!

Кобольда Б, готовившегося атаковать Могзо, омыл свет. Всё его тело сотрясли дикие спазмы.

- Спасибо! - Могзо тут же атаковал своим убийственным Ударом Ярости.

Кобольд Б рухнул, зарубленный на месте, и Могзо тут же направился помочь Юме. Это было очень в его стиле - не использовать новые, ненадёжные приёмы, если ситуация того не требует.

- Похоже, выбора нет, - пробормотал Харухиро, отправившись помочь Ранте.

Когда он заходил за спину Кобольду А, его внезапно озарило. Навык Ранты, Тёмный Ужас, предназначен не для того, чтобы пугать врагов, а для того, чтобы заставить их слепо бросаться в контратаку, словно загнанная в угол крыса. Сам Ранта, разумеется, страдал от этого, но для Харухиро это выгодно. Кобольд А концентрировался лишь на Ранте и не замечал больше ничего вокруг. Харухиро с лёгкостью зешёл кобольду за спину, и... Удар в Спину?

Нет, можно ведь и попробовать - Паук!

Харухиро бросился на Кобольда А, на мгновение взяв в захват обе его руки. Это у Харухиро получалось, но обездвиживать также и ноги противника он пока не умел. Захватить только руки было гораздо проще. Он вонзил кинжал в основание шеи кобольда, перерезал ему глотку, и отпрыгнул назад.

Кобольд А был пока не стопроцентно мёртв, и, хотя и маловероятно, но мог контратаковать, так что стоять рядом не стоило. Но Харухиро отскочил не только из-за этого.

- Получа-а-ай! - проорал Ранта, прыгая вперёд и пронзая умирающего кобольда. И тут же добил его, изо всех сил вонзив меч в сердце.

-Да-а-а! Порок! Есть! Порок! - самодовольно завопил он.

- Осторожнее! Ты же мог проткнуть и меня сквозь него! - закричал Харухрио.

- Просто получил бы ещё один Порок! Да!!

Придурок. Впрочем, Харухиро уже это знает. Нужно лишь вспомнить, что придурок останется

придурком, и не злиться так. Но Харухиро был взбешён. Даже более чем взбешён. Возможно, стоит просто перестать сдерживать это чувство в себе.

- Ийя! - выкрикнула Юме, атакуя Жатвой и тут же добавляя вслед Косым Разрезом. Серия атак опрокинула Кобольда В на землю.

- Спасибо! - Удар Ярости Могзо тут же прикончил врага.

- Все! К старшине! - прокричал Харухиро, тут же смутившись из-за очевидности отданного им приказа. Но такие призывы также ободряют и поощряют командное взаимодействие. Да и не время стесняться. Старшина уже освободился от пут, и их команда двигалась уничтожить врага. Разумеется, старшина хочет жить, и будет защищаться изо всех сил. Как же лучше расправиться с таким противником?

Харухиро и его друзья по своему опыту знали ответ. Четверо из них окружат его, но, вместо того чтобы беспорядочно атаковать всем вместе, подождут атаки врага. Тот, кого он изберёт своей целью, будет обороняться, а остальные контратакуют. Они повторят это снова и снова, пока враг не упадёт мёртвым.

В результате, они сразили старейшину, и никто из них не получил ран. Ранта вёл себя по-прежнему сомнительным образом, но Харухиро решил не обращать на это внимания - всё равно они одержали лёгкую победу.

- Вам не надоело на этом уровне? - спросил Ранта, - Эти враги слишком слабы. Пора двигаться дальше, на следующий.

- Опять ты за своё... - вздохнул Харухиро.

Когда они одолели ещё одного старшину и двоих его подчинённых, он по-прежнему не ощущал убеждённости, но завидев колодец, ведущий на четвёртый уровень, Харухиро всерьёз задумался над вариантом спуститься ниже. Сегодня все сражались хорошо, и было бы неплохо продолжить успех. С другой стороны, он опасался, что сегодняшние победы вселили в них самоуверенность. Успехи могут с лёгкостью вскружить голову.

- Хмм... - Харухиро, глядя на колодец, погрузился в раздумья.

Он колебался, равно и желая и не желая спускаться.

- Когда ты уже наконец научишься решительности? - требовательно спросил Ранта.

И на этот раз, и только на этот, Харухиро был вынужден признать его правоту. Он несколько превзошёл даже собственную нерешительность. Что все остальные думают о таком лидере? Шихору и Могзо выглядят беспокойно. Юме смотрит на него безо всякого выражения. Мэри, похоже, глубоко задумалась. Злится лишь Ранта.

Так не пойдёт. Когда надо принять решение, он должен его принять. Так что он принял.

- Давайте спустимся завтра, - объявил Харухиро.

- Чего-о?! - немедленно запротестовал Ранта.

Харухиро ожидал этого, но всё равно ощутил раздражение.

- Чего такого в том, чтобы пойти завтра? - ответил он, - У нас будет время мысленно

подготовиться, так что всё в порядке.

- Я уже мысленно готов!!

- Только ты! А остальные?!

- То есть это моя вина, что я единственный готов, а все остальные поджали хвосты?! - сплюнул Ранта.

Ого. Чёрт, как же он бесит. Харухиро вот-вот взорвётся от ярости. Он закрыл глаза и заставил себя глубоко вздохнуть. От бешенства никакого толку. Нужно контролировать себя. Точно, самоконтроль. Но почему? Почему из-за Ранты он должен прилагать столько усилий к тому, чтобы не выйти из себя?

Это Ранта виноват. Проклятый Ранта.

Открыв глаза, Харухиро не глядел на него. От одного вида лица Ранты весь самоконтроль может развеяться без следа.

- Я предлагаю сегодня закончить на третьем уровне, и спуститься на четвёртый завтра. Ранта против. Кто-нибудь ещё поддерживает его?

Все остальные согласились с Харухиро. Он ожидал, что Ранта продолжит спорить, но к его удивлению, тот просто пожал плечами и отступился. Харухиро его совсем не понимал. О чём только Ранта думает?

На пути назад они убили ещё одного старшину и четверых кобольдов-рабочих на третьем уровне, не получив никаких ран, и без проблем вернулись в Ортану. Сегодня они заработали сравнительно много. Пообедав, они все вместе направились выпить в таверну Шерри.

К ним подсел Киккава, и разговор оживился. Они с Рантой, два сапога пара, сидели плечом к плечу и создавали впечатляющий шум. Они сходятся характерами, подумал Харухиро. И чем больше он размышлял об этом, тем отчётливее осознавал, что никто кроме него не ссорится с Рантой так часто. Может, дело в том, что они не сходятся характерами?

Харухиро ушёл из таверны вместе со всеми, но на пути в общежитие, придумав предлог, вернулся обратно. Мэри сидела одна за дальним концом стойки. Заметив Харухиро, она повернулась к нему.

На секунду его посетила беспокойная мысль - что делать, если Мэри попросит его уйти... Может, он и правда трус, как и говорил Ранта. Он определённо не храбрец, как ни посмотри. К счастью, его страхи оказались безосновательны.

- Что такое? - спросила его Мэри с лёгкой улыбкой.

- А, ничего особенного, просто... Можно присесть?

- Конечно.

Харухиро сел рядом с ней. Заметив, что она снова держит в руках кружку медовухи, он заказал то же самое и себе. В последнее время он ел и пил практически всё, что хотел. Деньги его уже не заботили, и он уже начинал подумывать, не переехать ли куда-нибудь из ветхого общежития добровольческого корпуса.

- А где ты живёшь, Мэри? Э-э... - Харухиро запаниковал, беспокоясь что его вопрос будет неправильно понят, - Нет! Нет, то есть... Я имею в виду, не где именно, я просто думал, что, может, пора уже переселиться из общежития, и... Ну, я, эмм, думал куда, и, ну, ты знаешь... просто спросил... для информации...

- Я снимаю комнату в самом обычном общежитии на улице Каэн, - спокойно ответила Мэри, - Оно только для женщин, и я живу там с самого начала.

- О. Понятно... - Харухиро почувствовал, что со своими оправданиями вёл себя как идиот. Будь поблизости дыра, он бы заполз туда. Или нет. Почувствовав выступившие на лбу бусинки пота он, стараясь выглядеть естественно, смахнул их рукой. - Хмм. Неплохо, наверное. Могу представить, жить по соседству с парнями было бы, наверное, неуютно.

- Если вы решите переехать, я, наверное, могла бы представить Юме и Шихору хозяйке, - предложила Мэри.

- Да, им это, наверное, будет очень кстати. Впрочем, мы пока не решили переезжать. Мы это даже не обсуждали. Нас пока вполне устраивает старое общежитие. У него, конечно, есть серьёзные недостатки, но мы привыкли.

- Общежитие добровольческого корпуса... - Мэри прикрыла глаза и отхлебнула из кружки, - Есть что вспомнить.

Наверняка она жила там ещё вместе со своей первой командой. С теми, кого с ней больше нет.

- Но в последнее время там стало людно, - усмехнувшись, сказал Харухиро. Он не собирался смеяться, и не понимал, зачем так сделал, - Сейчас там поселились новоприбывшие; впрочем, они живут довольно далеко от нас, так что моё с ними общение ограничивается приветствиями.

- Какие они?

- Не такие, как Ренджи, - ответил Харухиро, - но и не такие ничтожества, как мы.

- Думаю, не стоит так самоуничижительно относиться к самому себе.

- Я что, произвожу такое впечатление?

- Да, немного.

- Ну да, наверное, - Харухиро захотелось взяться за голову, но он ограничился просто взъерошиванием своих волос, - Это плохо. Хотел бы я быть более уверенным в себе, но... Полагаю, я просто не такой человек.

- Самоуверенный, нахальный Хару? - выражение лица Мэри смягчилось, - Да уж. Это совсем не про тебя.

- Да, я тоже так думаю. Но вот опять я за своё - "думаю, полагаю, наверное". Так тоже плохо.

- Тебе не кажется, что ты просто чересчур зацикливаешься? Слишком серьёзно ко всему относишься?

- Слишком серьёзно? Зацикливаюсь? Я? Да не может быть.

- И с Рантой тоже, ты воспринимаешь его слишком серьёзно, потому вы с ним и ссоритесь постоянно, - указала Мэри.

- А-а... понятно. Может, так оно и есть, да. Мне нужно научиться пропускать мимо ушей то, что он говорит.

- Всё так сложно потому, что ты хочешь найти идеальное решение. Думаю, с Рантой лучше вести себя легкомысленно. Побереги серьёзность на тот случай, когда она действительно понадобится.

- Легкомысленно...

Харухиро не считал себя тем, кто ко всему относится серьёзно, но когда от него, как от предводителя их команды, требовалось принять решение, он неизменно мучительно колебался над любой мелочью. Да, конечно, он изо всех сил старался всё продумать, но, возможно, дело просто в том, что у него нет задатков лидера.

Будь он прирождённым лидером, обладай он навыками вести за собой людей, ему не пришлось бы каждый раз погружаться в такие глубокие раздумья. А результат этих длительных размышлений каждый раз оказывался одинаков: если найдётся кто-то, кто сможет занять его место, Харухиро поменяется с ним.

Даже во время разговоров с Мэри он ощущал, что она наверняка подойдёт на роль предводителя, и справится лучше него, и испытывал искушение попросить её об этом. Но не просил. Он не мог заставить себя совершить настолько жалкий поступок.

- Мэри, я хотел у тебя спросить...

- Что?

- О шахтах Сайрен.

- Ты про... - Мэри, похоже, хотела сказать что-то ещё, но резко оборвала себя.

Начиная с завтрашнего дня, они спустятся на четвёртый уровень, а потом, однажды, и на пятый, совсем как прежняя команда Мэри. Идя по их стопам, они наверняка рано или поздно достигнут того места, где погибли её товарищи. Мэри придётся снова побывать там.

Харухиро знал по личному опыту, насколько это может быть тяжело. Это горько и болезненно.

Каждый раз, когда он возвращался на то место, чтобы наблюдать за гоблином-латником и хобгоблином, злоба словно переполняла его изнутри. Невыносимые печаль и злоба. Покончив с врагами, они больше никогда не возвращались туда, где погиб Манато, всегда обходя то место стороной. Он забыл бы о самом его существовании, если бы мог.

- Я просто думал, каково тебе, снова работать в шахтах. Может, тебе слишком тяжело там? Ну, то есть, с виду непохоже, но...

- Это... непросто, - проговорила Мэри сквозь сжатые зубы, - Мне неприятно там находиться. И, наверное, всегда будет неприятно.

- Я так и подумал...

- Но... я должна это сделать, - Мэри встряхнула головой, - Нет, я хочу это сделать. Иначе я

никогда не освобожусь от своего прошлого. Но мне не сделать этого самой, и если я должна опереться на кого-то... то я хочу опереться на вас. На тебя и остальных. Потому что вы приняли меня как своего товарища и друга.

Харухиро почему-то был глубоко тронут этими словами. Нет, не почему-то - он был счастлив. Мэри действительно полагается на них. Она считает Харухиро и остальных своими друзьями, и верит, что они ей помогут. И она вслух призналась ему в этом. Он чувствовал себя счастливейшим в мире человеком.

- Извини, что доставляю такие проблемы, - добавила Мэри.

Она произнесла это так трогательно, что Харухиро захотелось её обнять - не то чтобы он на самом деле мог решиться на такой поступок. Он не посмел бы, и вряд ли Мэри ждёт от него чего-то такого. Но в этот момент она выглядела несомненно очень милой, и Харухиро захотелось защитить её... насколько он вообще способен её защитить, разумеется.

- Это не в тягость, - с улыбкой заверил её Харухиро.

Ему хотелось бы продемонстрировать ей, что на него можно положиться, но это было бы совсем не в его характере. Но он может хотя бы попытаться немного развеять беспокойство Мэри.

- Это вовсе не в тягость, - продолжил Харухиро, - Мы поможем тебе всем, чем в наших силах. Ну, мы сделаем что сможем, и если не сможем, значит, не сможем, но... Я сказал что-то не слишком-то крутое, да?

- Думаю, ты хорош таким, какой ты есть, Хару.

- Правда? Ты правда так думаешь?

И тут, едва слышным шёпотом, словно смущённо, Мэри произнесла:

- Спасибо.

Ого. Это прозвучало так, словно Харухиро нравится ей.

Но это невозможно.

Он ведь не в её вкусе, в конце концов.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3189111